

что она разучилась говорить. Вот почему теперь нужно снова научить философов говорить или, что то же самое, научить ораторов мыслить. Ученый оратор — это одновременно и красноречивый человек, и философ, причем первое следует из второго. А так как можно быть философом, не будучи красноречивым, но нельзя быть красноречивым, не будучи философом, то человеческий идеал, к которому следует стремиться, это *doctus orator* — ученый оратор («Об ораторе», III, 142, 3).

Чему же следует учиться? Существование

человеческого общества стало возможным благодаря языку, и поскольку в его основе лежит слово, оно и руководит обществом. Всякий глава государства — оратор; следовательно, прежде всего нужно обучиться всем не рабским, достойным свободного человека искусствам

(«*artes liberales = artes libero dignae*»^{*}). В те «Об ораторе» (1,8—12) Цицерон называет их число грамматику (или изучение словесности), математику, музыку, риторику и философию. В том же диалоге (I, 187 и III, 127) он пишет, что математика включает в себя геометрию, астрономию и музыку. Итак, мы получаем перечень семи свободных искусств средневековья, здесь важно отметить, что у римлян любая образовательная программа содержала элементы двух видов: свободные искусства, необходимые всякому образованному человеку, которые были перечислены, и определенные знания, которые менялись в зависимости от конкретных целей конкретного воспитателя. Как в своих «Дисциплинах» добавляет к семи званым искусствам медицину и архитектуру. Витрувий включает в этот список еще несколько предметов, но целью Витрувия была подготовка архитекторов, а целью Цицерона — воспитание руководителей, способных хорошо управлять городом-полисом. К основополагающему набору знаний он добавил те, которые пригодятся адвокату и политическому оратору. К сожалению, как это было известно на практике, адвокат и политик должны говорить обо всем. Красноречиво говорить можно только о том, что знаешь, но нельзя знать все. Стремление избежать этой дилеммы привело Цицерона к утверждению, что красноречивый человек — это тот, кто способен быстро научиться чему угодно (впрочем, если кто-то не может чему-либо научиться быстро, он не научится этому никогда) и затем говорить об этом предмете больше и с большим искусством, чем его знатоки. Следовательно, чтобы выйти из любого положения, оратору, помимо владения свободными искусствами, необходима общая культура. Поскольку речь идет о воспитании руководителей, оратор прежде всего должен основательно знать науку права, которая станет инструментом его деятельности, и, кроме того, обладать массой разнообразных знаний в таких областях, как философия (диалектика и этика), история, филология, — короче, обладать эрудицией, составляющей багаж просвещенного ума.

133 5. Латинская патриотическая культура

Этот идеал включал два различных компонента, один из которых, можно сказать, останется неизменным, а другой будет подорван. Семь свободных искусств сохранятся на протяжении всей истории западной культуры как существенные признаки латинской цивилизации; но сохранятся они потому, что их можно будет неограниченно приспособлять к новым целям. После победы Юлия Цезаря сам Цицерон вынужден был признать, что в условиях военной диктатуры есть место только для одного оратора.